

Яркеев Алексей Владимирович

САМОКОНСТИТУИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ДИСКУРСЕ ТЕРРОРИЗМА

В статье рассматривается существование социальной реальности, самоопределяющейся в дискурсе террористической угрозы в рамках политики безопасности. Постоянная ориентация на террористическую угрозу оборачивается самоконституированием социальной реальности по типу террористической организации.

Перманентная "война с терроризмом" утверждается в качестве принципа существования социальной реальности, упраздняя правовые границы и ставя под угрозу само социальное бытие.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/10/56.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(72) С. 211-212. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 111.84

Философские науки

В статье рассматривается существование социальной реальности, самоопределяющейся в дискурсе террористической угрозы в рамках политики безопасности. Постоянная ориентация на террористическую угрозу оборачивается самоконституированием социальной реальности по типу террористической организации. Перманентная «война с терроризмом» утверждается в качестве принципа существования социальной реальности, упраздняя правовые границы и ставя под угрозу само социальное бытие.

Ключевые слова и фразы: терроризм; социальная реальность; чрезвычайное положение; безопасность; биополитика; право; социальное зло.

Яркеев Алексей Владимирович, к. филос. н., доцент

*Удмуртский филиал Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук
alex_yarkeev@mail.ru*

САМОКОНСТИТУИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ДИСКУРСЕ ТЕРРОРИЗМА

Классическое государство строилось на основе законности: оно гарантировало, что если кто-то нарушит закон, он будет надлежащим образом наказан. Отношение между современным биополитическим государством и населением строится на основе «договора о безопасности», по которому государство гарантирует защиту от всевозможных рисков, случайностей, непредвиденных обстоятельств, порождающих ощущение неуверенности. В этой ситуации закон оказывается неприемлемым, поскольку необходимыми становятся различные способы вмешательства во все случаи, которые нарушают течение повседневной жизни и являются в силу этого исключительными обстоятельствами. Власть, ориентированная на чрезвычайные ситуации, поддерживает себя и общество в состоянии перманентного чрезвычайного положения. Чрезвычайные меры вмешательства государства, носящие произвольный, избыточный, исключительный и незаконный характер, предъявляются обществу под знаком заботы, которая обосновывается как готовность государства защищать население «любой ценой», то есть всеми доступными средствами, включая игнорирование права. Со стороны населения это вызывает лояльность и покорность, так как государство обеспечивает его безопасность. В этом смысле терроризм по преимуществу есть такое «событие», которое появляется как раз в той области, в которой государство гарантирует индивидам, что с ними ничего не произойдет. Понятие терроризма становится тем «господствующим означающим» («точкой пристрастия»), которое в наши дни задает идентичность символического пространства социальной реальности. Оно является пустым и поэтому может быть наполнено любым референтным содержанием путем приписывания каких угодно предикатов. Любая дисфункция, любой дисбаланс и отклонение в функционировании социальной системы в рамках «политики безопасности» маркируется как терроризм. Одним из подтверждений этому является тот хорошо известный факт, что даже в отношении природных и техногенных катастроф действует презумпция их рукотворного происхождения, то есть когда ставится вопрос о том, не являются ли они результатом деятельности террористических сил. «Террор, таким образом, исподволь возведен в скрытый универсальный эквивалент всех социальных зол» [4]. Социальная система, настроенная на предотвращение террористической угрозы, сама становится террористической – терроризм утверждается в качестве принципа ее самоорганизации.

Во времена Французской революции под террором понималась временно действующая полная неразделенность юридической и политической власти, оправдываемая исключительными обстоятельствами. Она предполагала карательное использование быстрых и не подлежащих обжалованию судебных процессов, а также широкое распространение смертной казни. Террор обосновывался как необходимость, применяемая там, где политические добродетели неспособны в одиночку обеспечить победу над коалицией зарубежных и национальных контрреволюционеров. Как отмечает А. Бадью, постепенно слово «терроризм», явным образом характеризующее особую форму осуществления государственной власти, стало обозначать нечто совершенно обратное, а именно любого необузданного и/или вооруженного противника как раз по причине его негосударственного характера [1]. Семантическая эволюция слова «терроризм» разворачивалась посредством сдвига с представления о политической ориентации или возможности той или иной ситуации на представление о терроризме как исключительно форме действия, опирающегося на три критерия: эффективное негосударственное действие, восходящее к реальной или мифической подпольной сети; насильственное действие, имеющее своей целью убить или разрушить; действие, не проводящее границы между войсками и гражданским населением [Там же].

Формальная характеристика действия, квалифицируемого как «террористическое», со временем превратилась в существительное «терроризм» и привела к представлению о терроризме как некой субстанциализированной сущности, как о воплощении Зла, против которого нужно всеми силами и средствами вести «справедливую» войну. Отсюда следует положение, согласно которому абсолютное осуждение террористических актов и симметричная ратификация репрессий должны предшествовать всякому анализу ситуации и политическим размышлениям. Любое объяснение уже является оправданием терроризма, поэтому нужно немедленно и без какого-либо обсуждения карать (доктрина «автоматических ударов»).

Классическое суверенное право на защиту, предполагающее право на смерть (посылать на смерть своих подданных для защиты государства и убивать врагов и мятежников), включается в момент внешней или внутренней угрозы для существования государства. Традиционно речь, чаще всего, идет об угрозе со стороны другого государства либо об угрозе со стороны мятежников/революционеров. Однако терроризм не имеет государственного оформления, четкой территориальной локализации, он не выдвигает лозунгов с требованиями,

не выходит на улицы, не предъявляет ультиматумы и т.п. Именно поэтому он невидим, он одновременно повсюду и нигде, одновременно снаружи и внутри. Эта парадоксальная топология терроризма наподобие односторонней ленты Мёбиуса, у которой внешняя сторона и внутренняя совпадают.

Поскольку угроза исходит отовсюду и в любой момент времени, постольку это вынуждает государство (те же США) де факто вводить перманентное чрезвычайное положение на своей территории и рассматривать внешнюю территорию других государств как зону разворачивания ведения боевых действий против террористической угрозы исходя из права на защиту своего суверенитета. Отсюда – право на вмешательство. Современная война с терроризмом оформляется в категориях этико-юридического дискурса как война «Добра против Зла», «Права против Бесправия». Это так называемые «гуманитарные войны», ведущиеся за «права человека»; они дезавуируют территориальную целостность и суверенитет национальных государств, объявляя их *rogue states* («государствами-хулиганами»), от которых исходит угроза мировой безопасности. Сегодня борьба за геополитическое доминирование предъявляется в качестве борьбы, которая ведется не за захват территории, а за утверждение «общечеловеческих ценностей» [2]. Вместе с тем, понятно, что «любые правовые тонкости сегодня являются лишь способом обмана – дезинформацией, поставленной на поток...» [Там же].

Государство, существующее в режиме постоянного чрезвычайного положения, должно быть как можно менее предсказуемым, владеть средствами наблюдения и эффективного вмешательства и быть способным на быстрое реагирование. Суть этого «реагирования» выразил один высокопоставленный военный ВВС США, заявивший, что уже в первой четверти XXI в. Америка будет «в состоянии находить, преследовать и поражать в почти что реальном времени любой важный объект на поверхности Земли» [Там же]. Полицейская паноптическая система современного теленаблюдения и телеметрии, подобно всевидящему оку Бога, становится метафизическим взглядом Человеческого Правосудия, обшаривающим весь мир в поисках преступников и террористов. «По правде говоря, – пишет А. Бадью, – выбранный противник не играет особой роли и может быть никак не связан с исходным преступлением. Все уладит сама возможность уничтожить то или это, пусть даже речь идет о смерти нескольких тысяч бедолаг или о каком-то призрачном “правительстве”. Короче, подойдет какая угодно война, лишь бы безоговорочность победы не вызвала сомнений» [1]. Для описания структуры ситуации под названием «война с терроризмом» А. Бадью прибегает к предложенному Ж. Делезом термину «разъединительный синтез двух нигилизмов». «Синтез» заключается в том, что обе стороны этой «войны» являются частью одной и той же системы. «Разъединение» проявляется в том, что эти стороны ищут и находят друг друга в форме преступления. Война с терроризмом не является фронтальным столкновением двух противоборствующих сторон, скорее нужно говорить об их диффузии, о взаимном проникновении и растворении друг в друге: Добро (законный государственный терроризм) против Зла (незаконный негосударственный терроризм). Этот террор против террора является системой самовоспроизводящегося террора в глобальном масштабе: «Автономизация террора ради террора угрожает и своим, и чужим. Терроризм нарушает исходные рамки конфликта, он играет в одиночку и ни в чем никому не дает отчета» [3, с. 64-65].

Этимологическое родство слов «террор» и «территория» обнаруживает практическое существование: Земля (Терра) становится территорией существования глобального терроризма. Любая война имеет – пускай и продолжительные – хронологические рамки и завершается установлением мира либо в результате полного поражения одной из сторон, либо по обоюдному согласию обеих сторон. Однако в случае войны с терроризмом уже невозможно говорить о предполагаемом конце войны ни в том, ни в другом случае, то есть невозможна ни полная победа и разгром терроризма, ни установление мира по обоюдному согласию в ходе переговоров. Переговоры невозможны еще и по той причине, что когда «пытаются вести гуманитарную войну, войну во имя “прав человека”, то автоматически лишаются возможности обсуждать прекращение военных действий с противником. Если противник – это палач, враг рода человеческого, то не остается иного выбора, кроме победы любыми средствами и безоговорочной капитуляции» [2]. Такое состояние перманентной войны с терроризмом, стирая различие между войной и миром, между гражданским населением и военными подразделениями и, соответственно, между правом, действующим в мирное время, и правом, действующим в военное время, ставит под угрозу само существование социального бытия.

Список литературы

1. Бадью А. Философские соображения по поводу нескольких недавних событий [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/km/2002/1/bad.html> (дата обращения: 01.09.2016).
2. Вирилио П. Информационная бомба. Стратегия обмана [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/virilio.txt> (дата обращения: 27.08.2016).
3. Глюксман А. Достоевский на Манхэттене. Екатеринбург, 2006. 224 с.
4. Жижек С. Добро пожаловать в пустыню Реального [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/101788-dobropozhalovat-v-pustynyu-realnogo.html> (дата обращения: 27.08.2016).

SOCIAL REALITY SELF-CONSTITUTING IN TERRORISM DISCOURSE

Yarkeev Aleksei Vladimirovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Udmurt Affiliate of Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
alex_yarkeev@mail.ru

The article examines the existence of social reality self-determining in the discourse of terroristic threat in the framework of security policy. Constant orientation to terroristic threat turns into social reality self-constituting as a terroristic organization. Permanent “war against terrorism” is established as a principle of social reality existence abolishing legal boundaries and threatening the very social being.

Key words and phrases: terrorism; social reality; emergency; security; bio-policy; law; social evil.